

УДК 341.222(519.3:510)

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.34.90>

Проблема формирования современной границы между КНДР и КНР

А. Ю. Иванов

Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск, Российская Федерация

Аннотация. Рассматриваются вопросы установления китайско-северокорейских границ. Отмечается, что после прихода к власти в Китае коммунистической партии и создания Китайской Народной Республики новое китайское руководство начало реализовывать шаги по улучшению отношений с Северной Кореей. Сразу после окончания корейской войны (1950–1953 гг.) КНР и КНДР заключили ряд соглашений и договоров, призванных укрепить связи двух государств, ставших на путь социалистического развития. Одной из ключевых договоренностей между Китаем и Северной Кореей стало заключение в 1962 г. договора о границе, ставшего гарантом стабильности и безопасности на совместной границе, а также решившего прежние приграничные споры между двумя государствами. Представлены различные точки зрения на данную проблему. Обращается внимание на весьма неоднозначные мнения ряда южнокорейских политиков и ученых относительно установленных китайско-северокорейских границ, считающих, что при демаркации границы между КНР и КНДР ущемлены национальные интересы корейского народа.

Ключевые слова: КНР, КНДР, китайско-северокорейская граница, демаркация границы.

Для цитирования: Иванов А. Ю. Проблема формирования современной границы между КНДР и КНР // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2020. Т. 34. С. 90–98. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.34.90>

После установления в октябре 1949 г. дипломатических отношений между КНДР и КНР два соседних государства стали предпринимать шаги по решению приграничных вопросов, связанных с обеспечением стабильности и безопасности на совместной границе протяженностью 1416 км. С 1954 по 1961 г. Северная Корея и Китай заключили ряд соглашений, регулирующих правила пересечения китайско-северокорейской границы, приграничной торговли и использования рек Амноккан и Туманган.

В 1954 г. Китай и КНДР подписали временный протокол о проведении работ по восстановлению железной дороги и мостов через китайско-северокорейскую границу. В 1955 г. было подписано соглашение о строительстве на р. Амноккан Супхунской ГЭС. В июне этого же года правительства двух стран заключили временное соглашение об охране железнодорожного моста через р. Амноккан, соединяющего корейский город Синьйчжу и китайский город Аньдун (совр. Даньдун). В январе 1956 г. обе стороны договорились о транспортировке древесины через реки Амноккан и

Туманган. В октябре 1957 г. был подписан протокол о проведении работ по укреплению берегов р. Туманган. В декабре 1957 г. заключено соглашение о приграничной торговле между Китаем и Северной Кореей. В феврале 1960 г. руководство китайской провинции Цзилинь и трех приграничных корейских провинций Северная Хамгён, Янгандо и Чагандо заключили договор об установлении межпровинциальных отношений. В мае этого же года Китай и Северная Корея достигли договоренности о правилах судоходства по пограничным рекам [11].

В период советско-китайского противостояния, возникшего в начале 1960-х гг., Китай принял гибкую позицию в отношении Северной Кореи для того, чтобы вырваться из международной изоляции и перетянуть режим Ким Ир Сена на свою сторону. В связи с этим китайское руководство инициировало заключение между КНР и КНДР договора о границе. С 26 сентября по 2 октября 1962 г. в Пхеньяне прошли китайско-северокорейские переговоры, на которых обсуждались вопросы границ между Китаем и Северной Кореей. На переговорах стороны договорились, что граница между Китаем и Северной Кореей проходит по двум рекам – Амноккану и Тумангану. При этом было решено, что острова, находящиеся в русле этих рек, принадлежат тому государству, чьи граждане проживают на этих островах или ведут хозяйственную деятельность [1; 13, с. 198]. Поскольку принадлежность островов определялась по принципу заселенности их гражданами Китая либо КНДР, большинство островов в устье р. Амноккан оказалось под юрисдикцией Северной Кореи. Таким образом, морская граница между двумя государствами смещалась к берегам Китая, что лишало китайские морские суда прохода через свои территориальные воды в устье р. Амноккан. В связи с этим обе стороны договорились о создании в морском пространстве, прилегающем к устью р. Амноккан, зоны свободного судоходства. На основе этих договоренностей 12 октября 1962 г. северокорейский лидер Ким Ир Сен и первый премьер Госсовета Чжоу Эньлай подписали договор о границе КНР и КНДР, в основном определивший, что граница между КНР и КНДР проходит по рекам Амноккан и Туманган [Там же, с. 251–252].

После заключения договора о границе был создан Объединенный комитет по китайско-северокорейской границе, который должен был провести демаркацию границы по всей ее протяженности. Начиная с марта 1963 г. в течение шести месяцев Объединенный комитет занимался определением принадлежности 451 острова, находящегося в русле рек Амноккан и Туманган, а также установлением пограничных знаков по всей границе. Проведя демаркацию, комитет заключил, что 187 островов (78 на р. Амноккан и 109 на р. Туманган) принадлежат Китаю и 264 острова (127 на р. Амноккан и 137 на р. Туманган) – Северной Корее [2, с. 104]. Принадлежность большего количества островов Северной Корее объясняется тем, что корейцы заселяли острова и возделывали земельные угодья с давних времен, тогда цинские власти осуществляли политику отселения местного населения из районов,

граничащих с Кореей. В результате проведенных исследований выяснилось, что на реках Амноккан и Туманган корейцы населяли девять островов и занимались на 48 островах обработкой земли общей посевной площадью 59 868 835 кв. м. С другой стороны, китайское население на 43 островах занималось земледелием на площади в 4 629 864 кв. м [16].

На основании проведенных комитетом исследований границы 20 марта 1964 г. в Пекине был официально подписан Протокол о китайско-северокорейской границе, который окончательно определял границы между двумя соседними государствами [7, с. 233]. 5 мая 1964 г. Китай и КНДР подписали соглашение о сотрудничестве в области совместного использования пограничных рек.

Договор о границе во многом решал проблему границы в районе горы Пэктусан и в верховьях р. Туманган, возникшей еще в начале 1712 г. Изначально китайская сторона настаивала на установлении границы по тем картам, которые были составлены Му Кэ Дэном в начале XVIII в. и подтверждены Кандоским договором 1909 г. Однако глава китайской рабочей группы по демаркации границы в районе Пэктусана губернатор Яньбянь-Корейского автономного округа Чу Док Хэ, опираясь на изыскания топографов, настоял на переносе границы на 17 км к северу от пограничной стелы [16], установленной Му Кэ Дэном. В результате согласно ст. 7 китайско-северокорейского договора о границе, на участке в районе Пэктусана граница общей протяженностью 45 092 м начиналась от истока р. Амноккан и высоты 2071 м (ныне высота 2152 м), проходила через оз. Чхончжи и заканчивалась в том месте, где реки Хонтхосу и Яньнюха, соединяясь, впадали в р. Туманган.

Таким образом, в результате демаркации корейско-китайской границы Корея приобрела значительную часть территории в районе горы Пэктусан. Так, согласно установленной границе между империей Цин и Кореей кратерное озеро Чхончжи полностью входило в пределы Китая. Согласно же Протоколу о китайско-северокорейской границе 54,5 % водной поверхности стало принадлежать КНДР и 45,5 % – Китаю [7, с. 233].

Китайские уступки при проведении демаркации были столь значительны, что местные власти в приграничных провинциях Гири и Ляонин стали выражать протест [3, с. 99–100]. В 1965 г., в самый разгар китайско-советского противостояния, для того чтобы наказать северокорейский режим за отсутствие поддержки, Китай потребовал уступить 160 кв. км вокруг Пэктусана в качестве компенсации за экономическую и военную помощь, оказанную Северной Корее во время корейской войны [18, с. 212]. Инициатор демаркации китайско-северокорейских границ в пользу КНДР Чу Док Хэ подвергся травле, в результате чего был всенародно объявлен изменником родины и «националистическим подрывным элементом» [4]. В 1966 г. Чу Док Хэ был снят с должности главы Яньбянь-Корейского автономного округа и отправлен на перевоспитание в одну из деревень провинции Хэбэй.

В период с марта 1968 г. по март 1969 г. в районе горы Пэктусан стали возникать стычки между северокорейскими и китайскими вооруженными силами. В нарушение ранее достигнутых китайско-северокорейских договоренностей о границе Китай начал выпускать карты, на которых гора Пэктусан полностью входила в пределы КНР и обозначалась как природоохранная зона Чанбайшань¹.

В связи с обострением пограничного конфликта между Китаем и Северной Кореей Министерство национального объединения Республики Корея в 1969 г. выразило предположение, что обострение в отношениях между двумя странами было вызвано размещением советских ракет малой дальности в приграничных районах КНДР, а также возникновением песчаных отмелей по вине Северной Кореи [12, с. 1–2].

В ноябре 1970 г. Китай отказался от своих претензий в целях улучшения отношений с Пхеньяном [8, с. 169]. Через два года обе стороны договорились провести повторную демаркацию границы по рекам Амноккан и Туманган. Совместная китайско-северокорейская комиссия после исследования р. Туманган установила, что количество островов в бассейне реки увеличилось до 361, 173 из которых принадлежит Китаю и 188 – КНДР. С другой стороны, количество островов и песчаных отмелей на р. Амноккан сократилось, в связи с тем что были построены три крупномасштабные дамбы. Проведя ряд консультаций, обе стороны договорились о сооружении дамб на р. Туманган с целью укрепления береговой линии и воспрепятствования размыва и затопления островов. Так, в 1976 г. близ Хуньчуня на острове Юйцзоаньдяо была возведена дамба длиной 2250 м, а в 1981 г. на северокорейском острове Юдадо построена 5865-метровая дамба, а также дамба длиной 2300 м на острове Сахведо. После этого Китай и Северная Корея договорились каждые пять лет осуществлять совместный осмотр общих границ, однако с тех пор подобные мероприятия не проводились.

Несмотря на это, между двумя государствами был заключен ряд соглашений относительно приграничной деятельности на китайско-северокорейской границе. В 1973 г. Китай и Северная Корея подписали соглашение о строительстве железной дороги через китайско-северокорейскую границу. В 1976 г. железнодорожные ведомства КНР и КНДР подписали протокол о разметке пограничной линии на мосту через Амноккан и его содержании. В 1979 г. между Китаем и Северной Кореей подписан протокол о мерах по обеспечению безопасности кабеля, проложенного по дну р. Амноккан. В 1990 г. заключено межгосударственное соглашение о строительстве шлюзов на Амноккане и Тумангане: стороны договорились, что на каждой из рек будет сооружено по одному шлюзу. В 1998 г. представители Министерства обеспечения государственной безопасности КНДР и Министерства общественной безопасности КНР подписали протокол о взаимном сотрудничестве по поддержанию безопасности и общественному порядку на границе. В 2001 г. было подписано межправительственное соглашение о

¹ Чосон ильбо. 1983.08.16.

пунктах пропуска и системе контроля на китайско-северокорейской границе [11, с. 12], в соответствии с которым на китайско-северокорейской границе было открыто 17 пограничных пунктов пропуска.

Правящие круги Республики Корея, ставшие проявлять интерес к заключенному между КНР и КНДР договору о границе лишь в начале 1980-х гг., выражали весьма неоднозначные мнения относительно китайско-северокорейских границ. В условиях официального непризнания северокорейского государства 55 депутатов Национального собрания Южной Кореи в сентябре 1984 г. представили парламенту проект резолюции о праве владения горой Пэктусан [5]. В этом проекте группа южнокорейских парламентариев предлагала осудить «антинациональные предательские действия режима Ким Ир Сена» и признать китайско-северокорейский договор о границе недействительным.

В связи с опубликованием проекта резолюции «О праве владения г. Пэктусан» в СМИ Южной Кореи стала появляться информация о том, что северокорейский режим уступил часть территории в районе Пэктусана в пользу Китая в качестве компенсации за участие китайских добровольцев в корейской войне¹. Но, несмотря на то что южнокорейские средства массовой информации оказали серьезное влияние на формирование общественного мнения, в большинстве поддержавшего инициативу ряда парламентариев, проект резолюции не был принят в Национальном собрании. Подобная реакция законодательного органа Южной Кореи прежде всего была связана с наметившимся улучшением китайско-южнокорейских отношений и активизацией в 1984 г. переговорного процесса между Севером и Югом Кореи, на который политический демарш против КНДР мог оказать негативное влияние. И хотя ряд южнокорейских ученых (Ян Тхэ Чжин, Ким Ги Чхан и др.) в своих научных публикациях продолжали развивать «теорию уступки горы Пэктусан», в основном ссылаясь на публикации в СМИ Индии и Японии, изданные в 1960-х гг., большинство ученых из Южной Кореи, опираясь на объективные источники, утверждало о значительных уступках Китая при демаркации китайско-северокорейской границы. Так, профессор Ли Хён Сок, первым из южнокорейских ученых исследовавший в 1991 г. район рек Амноккан, Туманган и горы Пэктусан со стороны территории КНР, отмечал: «Ранее граница между Китаем и Кореей проходила по р. Согыльсу – притоку Тумангана. Однако согласно пограничным знакам от № 6 до № 20 к нашим (северокорейским. – *Авт.*) территориям отошли районы южнее притоков рек Нэдуха, Хыксоккуха и Идоган. Кроме этого, к корейской территории, помимо водной части оз. Чхончжи, отошли земли в верхнем течении р. Амноккан южнее Чхончжи. В результате проведенной демаркации границы китайская сторона передала Северной Корее строящиеся объекты, административные здания и лесные просеки, а китайские граждане были переселены на территорию Китая...» [6, с. 22]. Таким образом, Ли Хён Сок одним из первых опроверг мнение ряда южнокорейских ученых, утверждавших, что

¹ Чосон ильбо, 1983.09.17.

Северная Корея передала Китаю часть своей территории в районе горы Пэктусан в качестве компенсации за участие китайских добровольцев в корейской войне. Южнокорейские ученые Ли Чжон Сок и Ан Ён Ук в своих трудах также пишут, что северокорейское руководство, воспользовавшись политической конъюнктурой, сложившейся в начале 60-х гг. XX в., заключило крайне выгодный для себя договор о границе с Китаем [7, с. 235–236; 14; 15]. По мнению Ли Чжон Сока, китайское правительство, опасаясь, что заключаемый с Северной Кореей договор вызовет недовольство в китайском обществе, проводило в Пхеньяне переговоры в обстановке строгой секретности [7, с. 235–236].

Однако ряд южнокорейских ученых (Юн Чжон Соль, Пак Сон Ён) считает, что подписание китайско-северокорейского договора о границе юридически оформило право владения Китая районом Кандо, на который издавна претендовала Корея [9; 10; 17].

Таким образом, между правительствами Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики был заключен договор о демаркации границы, решивший все приграничные споры между двумя государствами и согласно международному праву являющийся легитимным. Но ряд южнокорейских ученых и политиков считают, что объединение Кореи в будущем может стать поводом для предъявления территориальных претензий Китаю в связи с утерей юридической силы всех международных соглашений и договоров, заключенных северокорейским режимом.

Список литературы

1. *Chin O. Chung*. Pyongyang between Peking and Moscow: North Korea's Involvement in the Sino-Soviet Dispute, 1958–1975. Tuscaloosa : The University of Alabama Press, 1978. 230 p.
2. *Song Kiho*. The Clash of Histories in East Asia. Seoul: Northeastern Asian History Foundation. Seoul : Northeast Asian History Foundation, 2010. 457 p.
3. *Lee Chae-Jin*. China and Korea: Dynamic Relations. Stanford : Stanford University, 1996. 218 p.
4. Ёнён Чосон чачхичжу чханъгонджа Чу Док Хэ = Основатель Яньбянь Корейского округа Чу Док Хэ. URL: http://www.873k.com/?mid=BBS_MeiWen&document_srl=6676&listStyle=&cpage= (дата обращения: 25.08.2020).
5. *Ким Ён Гван*. Пэктусан ёньюквоне кванхан кёриан = Проект резолюции о праве владения г. Пэктусан // Кукхвебо = Парламентский вестник Республики Корея. 1984. № 207.
6. *Ли Хён Сок*. Пэктусан мёнчхинь гва син чонъгеби (Название г. Пэктусан и новые пограничные знаки). Сеул : Качхон мунхва чэдан, 1993. 120 с.
7. *Ли Чжон Сок*. Пуххан Чунгук кванге 1945-2000 (Северокорейско-китайские отношения с 1945 по 2000 г.). Сеул : Чунъсим, 2000. 382 с.
8. *Но Ён Дон*. Пэктусан чиёге иссоо Пуххан гва Чунъгуге куккён пунчжэн гва кукчепоп (Пограничный конфликт между Китаем и КНДР вокруг г. Пэктусан и международное право) // Кукче попхак хвенончхонъ = Сборник статей научного общества по международному праву. Сеул : Тэхан кукчепоп хахве, 1990. № 35-2. С. 165–183.
9. *Пак Сон Ён*. Пимире хэбу – Чосон гва Чунъгуге куккён чоягыль чунъсимыро = Секретный анализ: на основе китайско-северокорейского договора о границе // Чунъгукса ёнгу = Исследование истории Китая. 2005. № 38. С. 195–224.

10. Пак Сон Ён. Ханчунь куккёнъ хвекчонъе кваго ва хёнчжэ = Прошлое и настоящее китайско-северокорейского договора о границе // Пукпанса нончхонъ = Сборник трудов по истории северных районов Кореи. 2005. № 4. С. 7–35.

11. Пукчунъган куккёнъ омму чоякчип = Сборник договоров о пограничной деятельности между Китаем и Северной Кореей // Кукка чонъбовон погосо = Доклад Национальной разведывательной службы Республики Корея. Сеул : Кукка чонъбовон, 2006. 487 с.

12. Пэктусан мит Кандо чиёге ёньюквон мундже = Проблема принадлежности районов г. Пэктусан и Кандо. Сеул : Куктхо тхонильвон, 1969. 89 с.

13. *Со Гиль Су*. Пэктусан куккёнъ ёнгу = Исследование границы в районе горы Пэктусан. Сеул : Ёюдан, 2009. 480 с.

14. Чочжун куккёнъ чояксо ыйми = Значение китайско-северокорейского договора о границе // Чунан ильбо. 2000. 16 окт.

15. Чочжун Пэктусан ильтэ куккёнъ чояк чхот хвагин = Первые подтверждения китайско-северокорейского договора о границе в районе г. Пэктусан // Хангук ильбо. 1999. 21 окт.

16. Чунъхва инмин конъхвагук чонъбуе чочжун куккёнъе кванхан ыйчжонсо. Пурок: Сом гва морэсом квисок иллампхё = Протокол правительства КНР о северокорейско-китайской границе. Приложение: Таблица принадлежности островов и песчаных кос // Пэктусан куккёнъ ёнгу = Исследование границы в районе горы Пэктусан. Сеул : Ёюдан, 2009. С. 439–461.

17. Юн Чжон Соль. Кандо ва пукчунъ куккёнъсон чояке тхониль Хангуге тэхан хёрёк = Действие на Объединенную Корею китайско-северокорейского договора о границе и район Кандо. Сеул : Попсо чхульпханса, 1999. 314 с.

18. Ян Тхэ Чжин. Хангуге куккёнъ ёнгу = Исследование границ Кореи. Сеул : Тонъхвачхульпханса, 1987. 240 с.

The Problem of Defining the Contemporary Border between the DPRK and China

A. Yu. Ivanov

Pacific National University, Khabarovsk, Russian Federation

Abstract. When the Communist Party came to power in China and the People's Republic of China was established, the new Chinese leadership began to take steps to improve relations with North Korea. Immediately after the end of the Korean War (1950-1953), China and the DPRK entered into a number of agreements and treaties designed to strengthen the ties between the two states that embarked on the path of socialist development. One of the key agreements between China and North Korea was the conclusion of the “Border Treaty” in 1962, which became the guarantor of stability and security on the shared border; it also resolved previous border disputes between the two states. Making certain territorial concessions in the demarcation of the border the Chinese leadership acquired a reliable ally in conditions when China found itself in international isolation. At the same time, some South Korean politicians and scientists taking an interest in the “Border Treaty” concluded between the China and the DPRK expressed mixed views regarding the Sino-North Korean borders. They believed that the national interests of the Korean people were infringed upon by the demarcation of the border between China and the DPRK.

Keywords: People's Republic of China, DPRK, Chinese-Korean border, border demarcation.

For citation: Ivanov A.Yu. The Problem of Defining the Contemporary Border between the DPRK and China. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2020, vol. 34, pp. 90-98. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2020.34.90> (in Russian)

References

1. Chin O. Chung. *Pyongyang between Peking and Moscow: North Korea's Involvement in the Sino-Soviet Dispute, 1958-1975*. Tuscaloosa, The University of Alabama Press, 1978, 230 p.
2. Song Kiho. *The Clash of Histories in East Asia. Seoul: Northeastern Asian History Foundation*. Seoul, Northeast Asian History Foundation, 2010, 457 p.
3. Lee Chae-Jin. *China and Korea: Dynamic Relations*. Stanford, Stanford University, 1996, 218 p.
4. *Yeongbyeon Joseon jachiju changgeonja Ju Do Hae* [Founder of Yanbian Korean Autonomous Prefecture Ju Do Hae]. Available at: http://www.873k.com/?mid=BBS_MeiWen&document_srl=6676&listStyle=&cpage= (date of access: 25.08.2020).
5. Kim Yeong Gwang. Baekdusan yeongyukwone daehan gyorian [Draft Resolution on the Title of Ownership of Baekdusan Mountain]. *Gukhaebo*, 1984, no. 207.
6. Lee Hyeon Seok. *Baekdusan myeongching gwa sin jeonggyebi* [The name of Baekdusan Mountain and new border signs]. Seoul, Gacheon munhwa jaedan, 1993, 120 p.
7. Lee Jong Seok. *Bukhan Jungguk gwangye* [North Korean-Chinese relations from 1945 to 2000 years]. Seoul, Jungsim Publ., 2000, 382 p.
8. Roh Yeong Dong. *Baekdusan jiyeoge isseoso Bukhan gwa Jungguge gukkyeong bun-jaeng gwa gukjobop* [The border conflict between China and the DPRK over the Baekdusan Mountain and international law]. *Gukjobophakhue rongchong*, Seoul, Daehan gukjobophakhue, 1990, no. 35-2, pp. 165-183.
9. Park Song Yeong. Bimire haebu – Joseon gwa Jungguge gukkyeong joyaguil jungsimuiro (Secret Analysis: Based on the Chinese-North Korean Border Treaty. *Jungguksa yeongu*, 2005, no. 38, pp. 195-224.
10. Park Song Yeong. Hanjung gukkyeong hwekjeonge gwago wa hyeonje [Past and present of the Chinese-North Korean border treaty]. *Bukbangsa rongchong*, 2005, no. 4, pp. 7-35.
11. *Bukjungan gukkyeong eommu joyakjip* [Collection of treaties of border activities between China and North Korea]. Gukka jeongbowon. Seoul, Gukka jeongbowon, 2006, 487 p.
12. *Baekdusan mit Gando jiyeoge yeongyukwon munje* [The problem of belonging to the districts of Baekdusan Mountain and Gando]. Seoul, Gukto tonilwon Publ., 1969, 89 p.
13. Seo Gil Su. *Baekdusan gukkyeong yeongu* [Exploring the border in the area of Mount Baekdusan]. Seoul, Yeoyudang Publ., 2009. 480 p.
14. Jojung gukkyeong joyakseo uimi (Significance of the Chinese-North Korean border treaty). *Joongang Ilbo*, 2000, October, 16.
15. Jojung Baekdusan ildae gukkyeong joyak chot hwagin [The first confirmation of the Chinese-North Korean agreement border in the area of Mount Baekdusan]. *The Hankook Ilbo*, 1999, October, 21.
16. Junghwa inmin gonghwaguk jeongbue jojung gukkyeonge gwanhan uijeongseo. Buruk: Seom gwa moraeseom gwisok illampyo [Chinese Government Protocol on the North Korean-Chinese Border. Appendix: Island and sandbar's affiliation table]. *Exploring the border in the area of Mount Baekdusan*, Seoul, Yeoyudang Publ., 2009, pp. 439-461.
17. Yun Jong Seol. *Gando wa bukjung gukkyeongseon joyage tonil hanguge daehan hyeoryeok* [Effects on the United Korea of the Chinese-North Korean border treaty and the Kando region]. Seoul, Bopseo chulpansa Publ., 1999, 314 p.
18. Yang Tae Jin. *Hanguge gukkyeong yeongu* [Study of Korea's Borders]. Seoul, Donghwa chulpansa, 1987. 240 p.

Иванов Александр Юрьевич
кандидат исторических наук, доцент,
кафедра восточных языков, факультет
востоковедения и истории
Тихоокеанский государственный
университет
Российская Федерация, 680000,
г. Хабаровск, ул. К. Маркса, 68
e-mail: ivanoff1967@mail.ru

Ivanov Alexander Yurievich
Candidate of Sciences (History), Associate
Professor, Department of Oriental Studies
and History
Pacific National University
68, Karl Marx st., Khabarovsk, 680000,
Russian Federation
e-mail: ivanoff1967@mail.ru

Дата поступления: 31.08.2020

Received: August, 31, 2020